

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КВАНТИТАТИВНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ (ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ)

О.В. Лазарева, Н.В. Новоспасская

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена вопросам представления грамматической категории количества в лингвистике. Рассмотрены грамматические формы с точки зрения выражаемого ими значения в русском языках.

Ключевые слова: категория числа, грамматическая категория, количественность.

Общеизвестно, что наиболее важными типами языковых категорий являются грамматические категории, характерной чертой которых является видоизменяющий тип категориального признака, его взаимосвязь с синтаксисом, необходимость выбора одного из его значений для словоформ из совокупности и существование постоянного способа его выражения. Наличие всей совокупности свойств является основанием для признания грамматического характера категории, однако каждое из них в отдельности не является ни обязательным, ни достаточным признаком грамматической категории.

Для эффективного овладения студентами-иностранцами грамматических категорий имени и глагола русского языка преподавателями кафедры общего и русского языкознания разрабатывались авторские спецкурсы (например, «Семантика количества» и «Грамматические категории русского языка»); инновационным является разработка и описание грамматической категории квантитативности на материале, прежде всего, русского языка, а также испанского, корейского и английского языков, носителями которых являются студенты-иностранцы; другим направлением явилось составление терминологических словарей для данной категории учащихся.

Грамматическая категория квантитативности выступает как замкнутая система взаимоисключающих грамматических значений, задающая разбиение обширной совокупности словоформ на непересекающиеся классы.

Совокупность средств выражения количественных отношений выражена: 1) формами числа дискретных существительных, которые обозначают конкретные объекты, имеющие пространственные и / или временные границы (*стакан, звезда, день*), или конкретные ситуации («акты»), имеющие начало и конец (*ураган, мысль, прыжок*): (*галстук* – *галстуки*); 2) количественно-именной группой, включающей числительные (*два галстука*); 3) имена существительные, которые совместимы с количественным значением; 4) именные группы, включающие различные количественные показатели.

С точки зрения реального противопоставления называемых предметов в русском языке имена существительные по «единичности/множественности» представляют собой две большие группы: *исчисляемые*, то есть слова, которые называют одушевлённые и неодушевлённые предметы, не чуждые идее счёта (*дом – дома, корова – коровы; сани, брюки, такси, кенгуру*); и *неисчисляемые*, то есть слова, которые называют неодушевлённые предметы, вообще чуждые идее счёта; они могут быть вещественными (*молоко, дрова*), собирательными (*студенчество, деньги*) и абстрактными существительными (*красота, хлопоты*), а также названиями игр (*футбол, казаки-разбойники*) и собственными наименованиями (*Тамбов, Сочи*). У существительных названных групп число не обозначает никаких свойств объектов, а характеризует только словоформы. Особенностью русского языка является различение русских имен существительных по семантике форм морфологического числа; выделяются такие ряды слов, как *существительные, у которых формы единственного и множе-*

ственного числа не различаются по лексическому значению, они образуют ядро грамматической категории числа, например: *стол – столы, перо – перья, день – дни* и т.д. и существительные, у которых формы единственного и множественного числа по значению не совпадают; они могут быть вещественными существительными, обозначающими во множественном числе виды, типы или сорта названных веществ: *вино – вина* (красные, десертные), *масло – масла* (растительные, животные, технические), *вода – воды* (минеральные) и др., а также отражающими соотношение с единственным числом по массе, объему: *вода* (вреке, в колодце) – *воды* (водные пространства, потоки воды'), *песок – пески, снег – снега / снега* (поэт., архаич.); отвлечёнными существительными, которые во множественном числе называют проявления различных качеств, свойств, эмоциональных состояний: *возможность – возможности* (средство, условие, необходимое для осуществления чего-нибудь, возможное обстоятельство); аналогично: *скорость – скорости, красота – красоты, глубина – глубины, радость – радости*, а также отражают соотношение с единственным числом по силе, интенсивности проявления: *боль – боли, мука – муки*; собирательными существительными (во множественном числе и соответственно в единственном числе они называют устройства или конкретные множества): *аппаратура – аппаратуры* (лабораторий), *клавиатура – клавиатуры* (органа).

При изучении грамматики русского языка возникает проблема включения имен существительных с дефектной парадигмой в грамматическую категорию числа, а также спорный характер категории числа как словоизменительной или словообразовательной категории. Известно, что у неисчисляемых имен существительных *singularia tantum* формы множественного числа часто приобретают значение, которое нелегко привести к «идее» чистого количества, например: *вино – вина, грязь – грязи, снег – снега* и другие. Таким образом, между формами числа наблюдается смысловое расхождение, которое не дает возможности утверждать, что грамматическая категория числа выполняет в указанных формах словоизменительную функцию. Действительно, отнесение числа к словоизменительной категории возможно лишь в том случае, если формы *вино* и *вина, грязь* и *грязи* и другие будут считаться формами разных слов.

Обратим внимание на следующее противоречие: отношения между формами таких существительных, как *книга – книги, столб – столбы*, невозможно отнести к словоизменительным без того, чтобы не отнести отношения между формами таких существительных как *вино – вина, снег – снега* к словообразовательным, то есть связывающим однокоренные слова. Таким образом, категория числа является «смешанной» категорией, соединяющей в себе и словоизменительный и словообразовательный компоненты.

Другое компромиссное решение предложено в работе А.В. Бондарко, который считает, что число имен существительных, как вид и залог глагола и степени сравнения имен прилагательных и наречий, принадлежит особому классу «непоследовательно коррелятивных категорий, которые могут быть представлены корреляциями одного слова, но вместе с тем репрезентируются и противопоставленными друг другу формами разных слов» [1. С. 6]. Необходимо отметить, что полнота формообразовательного ряда, реализующаяся в наличии соотносительных форм единственного и множественного числа, как правило, не осуществляется в полном объеме, или, если реализуется, то со значительными нарушениями. Причиной является семантическая природа слова, которая, возможно, не включает представление о «считаемости». Следовательно, многие классы слов демонстрируют признаки непарности по числу именно по причине определенной семантической характеристики слов данных классов.

К непарным именам существительным, имеющим форму только единственного числа (*singularia tantum*), относятся слова таких семантических классов, как: а) слова со значением «вещественности», б) слова со значением «собирательности», в) слова со значением «отвлеченности», г) слова со значением «собственного имени», д) слова со значением «уни-

кальности». Перечисленные классы слов противоречат идее такого счетного противопоставления как один – много, однако при этом любой семантический класс имеет свою «причину», свое семантическое основание указанного противоречия. Необходимо отметить следующую закономерность: чем более ярким оттенком конкретной предметности обладает имя существительное, тем больше у него возможностей для образования соответствующей формы множественного числа, и наоборот.

Имена существительные со значением «вещественности» являются беспарными, потому что они служат обозначением вещества (нечленимой и несчитаемой массы): *ртуть, алюминий, серебро, соль, вино* и др.

Имена существительные со значением «собирательности» также являются беспарными, потому что они, хотя и имеют связь с обозначением конкретной предметности (групп, состоящих из неопределенного количества лиц и неживых предметов), обладают таким характером выражения данной предметности, что складывается впечатление «нечленности», нераздельной совокупности предметов и лиц, объединенных в одно целое: *человечество, крестьянство, духовенство, воронья, братва, бельё, тряпьё* и другие.

Имена существительные со значением «отвлеченности» также являются беспарными, так как они обозначают не сами предметы как таковые, а только лишь что-то «опредмеченное» (опредмеченное действие, состояние, признак): *страсть, ходьба, притеснение, тревога* и другие.

Имена собственные, подобно именам существительным со значением «отвлеченности», являются непарными в силу специфики данных имен существительных. Такие слова выполняют особую функцию выделения одного предмета из ряда подобных. Если становится возможным образовать формы множественного числа у существительных, обладающих значением «собственного имени», то это свидетельствует о происходящем семантическом сдвиге в область проявления элементов или признаков «нарицательности»: *керенские, обломовы, маниловы, гитлеры, наполеоны*. Если же появляется возможность образовать формы множественного числа у существительных со значением «уникальности», то сдвиг происходит в область укрепления «нарицательности»: *солнца других систем* и т.п. В первой указанной ситуации проявление «нарицательности» обуславливается связью с литературной и общественно-политической типизацией, во второй – с углублением знаний в научной сфере, расширением объема человеческого познания.

Непарность имен существительных, обладающих значением «уникальности», приближается по своему характеру к непарности имен собственных. К таким словам относятся названия предметов, являющихся единственными в своем роде, а именно, «уникальными». Таким образом, у вышеуказанных существительных выявляется сходство с именами собственными, например: *Луна, Земля, Солнце, север, юг, запад, восток, краковяк, фашизм, нацизм, анархист, география* и т.п. Рассмотренные классы слов имеют форму числа, но лишены реального значения числа не имеют парной соотносительности числовых форм.

Все непарные по числу классы слов имеют общий семантический признак – несчитаемости, однако соотношение (в них) грамматической и понятийно-логической природы форм числа является различным в разных классах слов, что является показателем асимметрии числа как грамматической категории. Здесь необходимо отметить класс существительных со значением «собирательности», резко противопоставленный всем смежным с ним классам. Также в этом классе слов указанное соотношение обладает противоречивым характером, который заключается в том, что множественное передается формой единственного. Имена существительные, обладающие значением «собирательности», употребляются, как правило, в единственном числе, но семантика данных слов дает им возможность в определенном контексте передавать и количественные значения. Следовательно, получается, что значение собирательности данных имен существительных как бы «перекрывает» различия единственного и множественного числа.

Сопоставляя формы единственного числа имен существительных с формами множественного числа, можно сказать, что последние имеют менее отвлеченное значение, они выражают не отвлеченное действие, признак, состояние, а конкретные их проявления, например: *тревоги (мирской суеты), прелести (загородной жизни), (I,IIНовиковские) чтения*.

Известно, что неисчисляемые существительные характеризуются функционально дефектной числовой парадигмой: числовые формы таких имен не имеют возможности выражать противопоставление, как «один ~ несколько». Таким образом, при формировании текста и употреблении в нем указанных существительных может быть выбрана лишь одна числовая форма: или форма единственного числа, или – множественного. Данный выбор определяется принадлежностью этого существительного либо к группе слов *singularia tantum*, либо – *pluralia tantum*. Многие исследователи пытались сформулировать правила использования форм числа, опираясь на существующие нормы для большинства грамматических категорий, полагая, что данные правила состоят из двух частей: 1) стандартной (*один* – единственное число / *несколько* – множественное число) и 2) нестандартной, отображающей следующее соотношение: *лексический класс – числовая форма*, которую можно представить так: *вещества* – единственное число, *сорта вещества* – множественное число и т.п. Однако числовое поведение существительных более требовательно. Традиционные грамматики дают перечень существительных *singularia* и *pluralia tantum*, но он не отражает всех особенностей употребления числовых форм. Действительно, существительные, признаваемые дефектными по числовой парадигме, в определенном контексте способны перейти в разряд имен существительных, обладающих полной числовой парадигмой. Точного списка слов не могут дать и традиционные лексико-грамматические словари, так как они снабжены неоднозначной системой числовых помет, например: «скорее мн.», «чаще ед.» и др. Учитывая специфические значения многозначных слов и их семантические характеристики, представляется возможным сформулировать правила употребления дефектных парадигм.

Существующие описания формируют некоторые классы существительных с общей спецификой числового поведения. Собрав все сведения о таких группах, а именно, о таксономических классах и оформив их классификацию, попытаемся сформулировать некоторые критерии отнесения существительных к тому или другому таксономическому классу, а также понять, существуют ли какие-нибудь семантические признаки имени существительного, позволяющие поместить его сразу в несколько таксономических классов. Необходимо выяснить, в какой степени принадлежность к таксономическому классу обуславливает выбор употребления форм числа имени существительного и есть ли признаки в семантике слова, характеризующие различия в поведении числовых форм. Следует выявить типы контекстов, где возможен нестандартный выбор числовых форм имен, и понять, насколько, с точки зрения семантики, будет предсказуем данный выбор.

А. Вежицкая [2] анализирует группу наименований овощей и фруктов. Характеризуя особенности числовых форм имен существительных с семантическим признаком «крупный размер плодов», автор утверждает, что данные слова «скорее счетны». Но, если посмотреть на поведение указанных существительных в определенных контекстах, то такие слова, как *тыква, арбуз и капуста* показывают три различных варианта оформления числовых форм:

*пересчитывать *капусты* (множественное число) ~ продавать *капусту* (единственное число) ~ отведайте *капусты* (единственное число)

пересчитывать *тыквы* (множественное число) ~ продавать *тыкву* (единственное число) ~ отведайте *тыквы* (единственное число)

пересчитывать *арбузы* (множественное число) ~ продавать *арбузы* (множественное число) ~ отведайте *арбуза* (единственное число).

В «арифметическом контексте» в сочетании со словом *пересчитывать* существительное *капуста* совсем не употребляется, а имена *тыква* и *арбуз* стоят в форме множественного числа со значением *несколько*. В контексте неопределенного количества в сочетании с глаголом *продавать* имена *капуста* и *тыква* употребляются в форме единственного числа, а существительное *арбуз* – в форме множественного числа. В контексте со значением некоторой части плода или измельченной массы выбор падает на форму единственного числа у всех трех имен существительных. В терминологии А.К. Поливановой [3] *арбуз* – это «pluralia-ориентированное существительное», *тыква* – «singularia-ориентированное существительное», а *капуста* – существительное *singularia tantum*.

В русском языке есть имена с еще более неустойчивым оформлением числовых форм, такими, например, являются существительные с синонимичными формами единственного и множественного числа: *Воин обошел вокруг крепостной стены* (единственное число) \approx *Воин обошел вокруг крепостных стен* (множественное число). В данных предложениях формы единственного и множественного числа обозначают один и тот же предмет окружающей действительности, т.е. указанные формы денотативно тождественны. Можно ли здесь говорить о тождестве лексического значения имени существительного *стена* в таких словосочетаниях, как *крепостная стена* и *крепостные стены* – вопрос непростой. Сформулируем определения для данных объектов окружающей действительности: для словосочетания *крепостная стена* получаем следующую дефиницию – «прочное, высокое сооружение, огораживающее что-либо» и для словосочетания *крепостные стены* – «часть прочного, высокого сооружения». В первом словосочетании грамматическое значение формы числа является стандартным: один предмет окружающей действительности, во втором – значение формы множественного числа является стандартной модификацией значения формы множественного числа: совокупное множество однородных предметов.

При трансформациях контекстов обнаруживается, что предметы (*крепостные стены*), задающиеся «множеством», невозможно посчитать, например: *Чтобы подавить восстание, царь приказал взорвать две крепостные стены*. Лучше было бы составить такое предложение: *Чтобы подавить восстание, царь приказал взорвать крепостную стену в двух местах*. Еще пример: *Он отгородился каменной стеной от соседа*, здесь можно предположить, что существительное *стена* в данном значении *ограждения* не несет в себе смысла замкнутой формы предмета, аналогичная ситуация наблюдается в следующем предложении: *В Новгороде на крепостной стене стоял дозорный*. В контексте: *Воин обошел вокруг крепостной стены*, значение замкнутости возникает из-за словосочетания *обойти вокруг*. Так, толкование существительного *стена* в значении '*ограждение*' необходимо интерпретировать, как: «прочное, высокое сооружение, отделяющее что-либо от чего-либо». Различия семантики словосочетаний: *крепостная стена* (единственное число) и *крепостные стены* (множественное число), отражаются в восприятии субъектом (деятелем) предмета окружающей действительности. Если данный предмет в сознании субъекта осмысливается как целое, то слово употребляется в форме единственного числа, а если – как совокупное множество однородных частей – в форме множественного числа.

Множественное число выражает значение значения расчлененности пространства: *С крепостных стен палят пушки* обычно понимается так: пушки установлены в разных частях крепостной стены. По той же причине неправильным (с точки зрения семантики) будет следующее предложение: *На крепостных стенах стоит дозорный* (один дозорный (человек) не может находиться в разных частях пространства). Данное явление свойственно пространственным именам существительным: *Наша граница на замке* = *Наши границы на замке*.

Проанализированные примеры демонстрируют своеобразное поведение форм числа. Наиболее ярким примером является имя существительное *стена/стены*, выбор той или иной формы которого вполне может быть объяснен. Чтобы учитывать всевозможные кон-

текстные особенности подобных сложных случаев, необходимо ориентироваться на отдельное имя существительное.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984.
- [2] Wierzbicka A. The semantics of grammar. Amsterdam, 1988. – Ch. X.
- [3] Поливанова А.К. Выбор числовых форм существительных в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. М., 1983. С. 130-145.

LITERATURA

- [1] Bondarko A.V. Funkcional'naja grammatika. – L.: Nauka, 1984.
- [2] Wierzbicka A. The semantics of grammar. Amsterdam, 1988. – Ch. X.
- [3] Polivanova A.K. Vybor chislovyh form sushhestvitel'nyh v russkom jazyke // Problemy strukturnoj lingvistiki. M., 1983. S. 130-145.

METHOD FOR STUDYING GRAMMATICAL THE CATEGORY OF QUANTITATIVITY IN RUSSIAN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL (INNOVATIVE APPROACHES)

O.V. Lazareva, N.V. Novospasskaya

General and Russian Linguistics Department
Russian Peoples' Friendship University
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the questions of how the category of quantitativity is represented in Linguistics and how Russian grammatical forms correlate depending on meaning expressed.

Key words: category of number, grammatical category, quantitativity.